

АМЕРИКАНО–КИТАЙСКОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО НА БАЛКАНАХ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье рассматривается эволюция присутствия США и Китая на Балканах, характеризуются стратегические цели двух держав в регионе, а также обозначены возможные последствия американо-китайского антагонизма в Юго-Восточной Европе.

Ключевые слова: США, Китай, Балканы, конкуренция, мировая политика, геополитика.

В настоящее время важнейшими игроками на Балканах являются Китай, США и ЕС. Также на регион традиционно оказывают влияние Россия и Турция, в силу географического положения [7]. В данный момент США и КНР оказывают ключевое воздействие на мировую политику. Американо-китайское противостояние проявляется в военной, экономической и технологической сферах во всех частях мира. Ввиду этого, рассмотрение стратегий двух ведущих держав на Балканах является наиболее важной составляющей в контексте развития всего региона. Реальные действия Вашингтона и Пекина покажут, будет ли полуостров в дальнейшем втянут в глобальную борьбу двух держав за мировое влияние.

Китай

Китай начал усиливать свои позиции на Балканском полуострове в 2008 г., когда председатель КНР Ху Цзиньтао подписал в Афинах план инвестиций в морской порт Пирей. В 2009 г. COSCO, китайская государственная судоходная компания, получила право тридцатилетней концессии на управление двумя терминалами морского порта Пирей под Афинами. Фактически, именно Греция стала «окном в Европу» для Китая: близость порта к Суэцкому каналу позволила Китаю осуществлять торговлю напрямую через канал, сэкономив время транспортировки китайских товаров на европейский рынок. Балканы являются стратегически важным регионом для КНР: во-первых, именно на Балканах должны сойтись сухопутная (через Турцию) и морская (через Суэцкий канал и порт Пирей) ветки «Нового Шелкового пути»; во-вторых, для Китая важно укрепить свои экономические позиции в странах, являющихся потенциальными членами ЕС (опять же в рамках инициативы «Один пояс – один путь»).

Помимо инвестиций и кредитов на выгодных условиях, немаловажным фактором, повлиявшим на укрепление позиций Китая на Балканах, стало сближение с Сербией – ключевым актором региона. В 2009 г. страны подписали соглашение о стратегическом партнерстве. Уже в 2012 г. китайско-сербские отношения углубились за счет китайской инициативы «17+1». В 2016 г. китайцы приобрели разоренное сербское предприятие Zelezara Smederevo, что стало первой серьезной инвестицией [2]. Пожалуй, самым крупным успехом Китая стоит считать соглашение о строительстве высокоскоростной железной дороги между Белградом и Будапештом, подписанное в ноябре 2013 г. В настоящее время Китай является третьим по счету торговым партнером Сербии. По результатам 2020 г. сербско-китайский товарооборот составил €3,18 млрд.

Несмотря на неподдельный интерес Китая к Сербии и Греции, Поднебесная заинтересована во всем регионе. Интересы Китая на Балканах связаны с инициативой «Один пояс – один путь» (ОПОП), объединяющей два проекта: «Экономический пояс Шёлкового пути» и «Морской Шёлковый путь XXI века». ОПОП подразумевает создание логистических центров и железных дорог для распространения китайской продукции за счет щедрых китайских инвестиций. Таким образом обеспечивается быстрая и дешевая транспортировка китайских товаров с Востока на Запад. Характерной черной ОПОП является ее инклюзивность и открытость – четкие географические рамки и политические требования отсутствуют (например, Китай не требует от Сербии, как ЕС, признания Косово и введения антиросийских санкций), в инициативе могут принять участие любые государства [6]. Китай выбрал грамотную политику в отношении балканских стран, так как странам Балканского полуострова легче получить ссуды от китайских кредиторов, нежели от ЕС.

Для продвижения китайской инициативы ОПОП был создан новый формат сотрудничества Китая со странами Центральной и Восточной Европы. Формат «17+1» (до присоединения в 2019 г. Греции - «16+1») подразумевает межрегиональное сотрудничество Китая и стран ЦВЕ в области торгово-экономических отношений, инвестиций, транспорта, культуры и т.д. 21 мая 2021 г. Литва вышла из формата «17+1», но это пока никак не сказалось на жизнеспособности данной платформы. В рамках инициативы Китаю удается работать отдельно с каждой страной. У сотрудничества наблюдаются положительные тенденции: товарооборот между КНР и странами ЦВЕ в 2020 г. вырос на 8.4%, в сравнении с 2019 г., и составил 103.45 млрд долларов [4].

В дополнение к этому, Китай повышает свое влияние в регионе за счет культурной дипломатии, одного из главных инструментов «мягкой силы» Китая, например, посредством создания Институтов Конфуция. Еще одним методом наращивания своего присутствия в регионе стали безвозмездные, со стороны Китая, поставки вакцины во время пандемии Covid-19.

США

Американское присутствие на Балканах стало активно проявляться в 1990-е гг. Геополитическими целями НАТО в урегулировании югославского кризиса стали стремление усилить позиции в регионе и отработать оперативные союзнические действия в реальном конфликте. Таким образом, НАТО, осуществив операцию «Союзная сила», предполагавшую бомбардировку Союзной Республики Югославия, отошла от оборонительной стратегии, нарушив международное право и Североатлантический договор 1949 г. [3]. В итоге от суверенного государства СРЮ отделили Косово и построили там Кэмп-Бондстил - вторую по величине американскую военную базу в Европе [5].

В 2000-2016 гг. активная деятельность США на Балканах прекратилась, регион перешел в зону ответственности ЕС. После вхождения Крыма в состав России в 2014 г. и победы Дональда Трампа на президентских выборах в 2016 г. деятельность США на Балканах возобновилась под предлогом «росийской угрозы». В 2017 г. была обнародована новая стратегия США на Балканах: «Balkans Going Forward - A New American Strategy for the Region» [8]. Программа направлена на установление постоянного военного присутствия США в Юго-Восточной Европе и восстановление роли Штатов, как «истинного посредника» в региональных конфликтах.

На данный момент перед США стоят две основные проблемы на Балканах, решение которых поможет усилить влияние страны в регионе: неразрешенный косовский вопрос и усилившееся влияние Китая в регионе. 4 сентября 2020 г. было подписано Вашингтонское

соглашение о нормализации экономических отношений между Сербией и Косово. Фактически, данное соглашение направлено на вытеснение Китая из региона: Белград и Приштина обязались не использовать технологии 5G «от ненадежных поставщиков» и избавиться от уже используемых. «Ненадежные поставщики» в соглашении никак не идентифицированы, но нет никаких сомнений, что подразумевается сотрудничество Сербии с китайским технологическим гигантом Huawei. Важным, с геополитической точки зрения, пунктом соглашения стало обязательство сторон реализовать инфраструктурные проекты: установление прямого воздушного и железнодорожного сообщения между Белградом и Приштиной, строительство шоссе Ниш – Приштина и ряд других проектов, что, в свою очередь, может стать угрозой для китайского Шелкового пути. Вашингтонское соглашение можно считать крупным успехом администрации Дональда Трампа.

Учитывая активную политику Штатов на Балканах, можно предположить, что действия нынешнего президента Джозефа Байдена на европейском направлении будут связаны с попыткой включения в НАТО Боснии и Герцеговины, а также Косово. Босния и Герцеговина, в силу своего уникального политического устройства, является непрочным политическим образованием: федерация Боснии и Герцеговины – за вступление в НАТО, Республика Сербская – против. Сербь с антинаатовским настроением составляют меньшинство из жителей БиГ. Но несмотря на это, у Республики Сербской есть возможность заблокировать вступление страны в альянс. Черногорский сценарий с проведением голосования в парламенте в БиГ не сработает, ввиду особенности конституции: подобные вопросы энтитеты решают консенсусом и только на основе плебисцита, но не через парламент. То есть, вступление страны в НАТО возможно только в двух случаях: если сербы забудут о бомбардировке Югославии, унесшей жизни по разным данным нескольких тысяч человек; или если боснийская федерация распадется. Поддержка со стороны Республики Сербской означала бы фактическую амнистию противозаконных действий союзников, соответственно, первый вариант, в обозримом будущем, невозможен. Второй вариант выглядит более реалистичным, учитывая возможный выход Республики Сербской из состава Боснии и Герцеговины. По словам Милорада Додика, сербского члена Президиума БиГ, энтитет "встал на путь выхода из состава БиГ, и этот путь необратим" [1].

Что касается Косово, то, несмотря на частичное мировое признание, республика держит курс на вступление в НАТО. В 2020 г. Приштина приступила к более глубокой интеграции в Адриатическую Хартию, что является прямым путем в альянс. Но действия Косово не будут результативны до тех пор, пока такие страны-участницы НАТО, как Испания, Словакия, Греция и Румыния не признают ее независимость. То есть, в случае с Приштиной, США необходим консенсус с союзниками, имеющими сепаратистские регионы в своих странах или особый взгляд на право наций на самоопределение, а также урегулирование вопроса с Белградом.

Таким образом, стоит констатировать, что соперничество США и Китая, так называемая «холодная война» XXI в., ставит под удар всю международную систему отношений. От взаимодействия двух держав зависит трансформация существующего мироустройства либо в биполярную систему, где главными центрами будут Вашингтон и Пекин, либо в полицентрическую систему. Противостояние стран на Балканах обусловлено высоким транзитным значением региона. Географическое положение полуострова обеспечивает доступ США ко всем «горячим точкам» Ближнего Востока. То есть для Штатов регион интересен, в первую очередь, в военном плане. В случае с Китаем, Балканы – прямой путь в Европу. Более того,

укрепление позиций в регионе позволит Поднебесной конкурировать с США в «торговой войне». Американо-китайский антагонизм на Балканах и увеличивающееся влияние Пекина в регионе, несомненно, несут угрозу статусу США. Штатам для противостояния Китаю следует более реалистично оценивать собственные силы в текущей геополитической ситуации, без попыток навязывания американской модели либеральной демократии. Китайская модель развития доказала свою жизнеспособность и результативность. Успехи КНР на балканском направлении позволяют сделать вывод о дальнейшем продолжении столкновения интересов с США и другими крупными акторами региона.

Список литературы и источников

1. Милорад Додик считает, что Босния и Герцеговина распадется меньше чем через 10 лет. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7772515> (Дата обращения: 27.09.21).
2. Пономарева Е.Г., Крыканов Д.Д. Балканское дыхание Пекина. Стратегия и тактика китайского присутствия в странах Западных Балкан. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/balkanskoe-dyhanie-pekina-strategiya-i-taktika-kitayskogo-prisutstviya-v-stranah-zapadnyh-balkan/viewer> (Дата обращения: 27.09.21).
3. Североатлантический договор 1949 г. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17120.htm (Дата обращения: 27.09.21).
4. Суворов К. Кризис формата «17+1»: почему саммит Китай-ЦВЕ провалился? URL: <https://silkbridge.info/krizis-formata-17-1-pochemu-sammit-kitaj-cve-provalilsja/> (Дата обращения: 27.09.21).
5. США на Балканах: эволюция присутствия, приоритеты, перспективы. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/USA-Balkans-WP53Ru.pdf> (Дата обращения: 27.09.21).
6. Тодоровски Д. Один пояс – один путь и Западные Балканы. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/dtodorovsky/34811/> (Дата обращения: 27.09.21).
7. Энтина Е.Г. Международный контекст евроинтеграции Западных Балкан. URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/333.pdf> (Дата обращения: 27.09.21).
8. Marusic D., Bedenbaugh S., Wilson D. Balkans Going Forward - A New American Strategy for the Region. URL: http://cd.bos.rs/online-citanka-novi-lideri--nove-mogucnosti-10/uploaded/Balkans_Forward_web_1128.pdf (Дата обращения: 27.09.21).

Alisa S. Aleksanyan

Saratov National Research University

U.S.–Chinese rivalry in the Balkans: state and prospects

Abstract. The article analyzes the evolution of the presence of the United States and China in the Balkans, characterizes the strategic goals of the two powers in the region, and outlines the possible consequences of US-Chinese antagonism in Southeastern Europe.

Keywords: USA, China, Balkans, competition, world politics, geopolitics.